

Глава 41

Во время обеда господин Чэнь проинформировал Цзян Цзи о ходе работ.

Они только что закончили свои утренние презентации. Старосты деревень и старейшины кланов вернулись, чтобы собрать информацию, но данные не поступят как минимум до завтра.

Цзян Цзи кивнул. Пиннань был первым округом, с которого они начали, так что график был, несомненно, плотным.

- Ваше Превосходительство, Вы нашли склады или поместья, которые я просил?

Господин Чэнь кивнул: - Да, я отведу вас посмотреть их после обеда.

Цзян Цзи на мгновение задумался и сказал: - Ваше Превосходительство, списки всё равно придут только завтра, давайте посмотрим склад завтра утром. Нам нужно кое-что сделать сегодня днём.

Господин Чэнь знал, что они собираются навестить родственников в округе Пиннань, и кивнул: - Хорошо, мы все останемся на постоялом дворе. Сообщите, когда будете готовы.

- Хорошо.

Они обговорили некоторые сопутствующие вопросы. Цзян Цзи, будучи более опытным, в основном говорил первым, а затем все вместе обсуждали и дорабатывали процедуру.

После обеда окружной судья поручил приставам сопроводить их в гостиницу. Оставив свои тюки с одеждой, Цзян Цзи вытащил Цзян Яня наружу.

- Давай пройдемся по городу - может, кто-нибудь тебя узнает.

Это была их вторая главная цель приезда сюда: помочь Цзян Яню восстановить память и, возможно, найти его семью.

Они неспешно прогуливались по улицам. Окружной центр Пиннань был очень похож на Чанпин, хотя и немного меньше.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня и сказал: - Я заметил, что никто в окружном управлении тебя не знает.

Судя по их выводам, Цзян Янь, вероятно, был молодым господином из богатой семьи. Обычно человек такого положения был хорошо известен в любом городе, если только не был затворником.

Цзян Янь обвел взглядом улицы: - Хм. Может, я и не отсюда. Мне это место не знакомо.

- Совсем нет?

- Нет.

- Давай ещё немного побродим; в окружном правительстве народу было немного, - утешал его Цзян Цзи: - Давай зайдём в эти лавки, например, в магазины канцелярских товаров, в книжные магазины, чайные и рестораны. Продавцы и официанты там многих знают. Если ты из этого

округа, то обязательно найдётся кто-то, кто тебя знает.

Такого рода магазины - где продавались книги, картины, кисти, чай - были как раз теми местами, где обычно появлялись образованные и состоятельные молодые люди.

Услышав это, Цзян Янь взглянул на Цзян Цзи: - А что, если я не учёный?

- А?, - моргнул Цзян Цзи: - Тогда... может, лучше бордели пойдём проверим?

Цзян Янь: ...

Увидев выражение его лица, Цзян Цзи усмехнулся: - Ну, сыновья знатных семей обожают эти дома удовольствий, не так ли? И девушки там знают всех.

Цзян Янь: ...

- Ну что, пойдём?, - Цзян Цзи полушутя, но с лёгким волнением толкнул его в руку: - Я никогда раньше не был в борделе.

Цзян Янь вздохнул.

Видя его возбуждённое лицо, Цзян Янь спокойно сказал: - Если твоя мать узнает, что ты ходил в бордель, она переломает тебе ноги, когда ты вернёшься.

Цзян Цзи: ...

Он недоверчиво посмотрел на Цзян Яня: - Ну же, старший брат. Наконец-то у нас появилась возможность попутешествовать - не держи меня уже на поводке. И кроме того, я собирался просто посмотреть, а не делать что-то там.

- Что именно ты хочешь сделать?, - спросил Цзян Янь, приподняв бровь: - Обниматься с двумя женщинами с каждой стороны?

Цзян Цзи: ...

Он опустил голову и пробормотал себе под нос: - Если бы я действительно хотел это сделать, я бы пошел не в бордель, а в гей-клуб.

- Что ты сказал?

- А? Ничего, ничего! Ха-ха-ха..., - нервно рассмеялся Цзян Цзи и быстро указал на другую сторону улицы: - О, смотри - магазин канцелярских принадлежностей! Пойдём, посмотрим!

Не дожидаясь ответа, он поспешил вперёд. Цзян Янь приподнял бровь и последовал за ним.

У входа Цзян Цзи подождал, пока он догонит его, а затем намеренно подвел его прямо к продавцу.

- Добро пожаловать, господа. Ищете кисти, чернила или бумагу?, - спросил продавец с вежливым безразличием, свойственным при общении с незнакомцами.

Если бы Цзян Янь был знакомым клиентом, продавец сразу же назвал бы его «молодой господин такой-то».

- Мы просто осматриваемся, - небрежно сказал Цзян Цзи.

Они немного побродили внутри и ушли.

Затем они посетили книжный магазин, но снова никто не узнал Цзян Яня.

После посещения книжного магазина они зашли в чайный домик, ресторан и даже заглянули в ювелирные магазины, магазины тканей, магазин зерна и лавку румян. К концу пути они обошли почти все главные улицы.

Видя, что лицо Цзян Яня становится всё более отстранённым, Цзян Цзи попытался его подбодрить: - Давай проверим территорию рынка и переулки. Может быть, найдём зацепку.

Но Цзян Янь потянул его назад, взглянул на его ноги и сказал: - Давай немного отдохнём.

Итак, они зашли в чайный домик, сели у окна и заказали две порции закусок и чайник чая.

Выпив две чашки, Цзян Цзи взял кусочек рисовой лепешки и медленно ее пережевывал, глядя в окно и размышляя, какое место им следует посетить в следующий раз, где кто-нибудь, наконец, мог бы узнать Цзян Яня.

Цзян Янь налил ему ещё чаю и спросил: - Ноги всё ещё болят?

Цзян Цзи обернулся: - А? Я не устал.

- Я имел в виду красные следы на твоих бёдрах этим утром, - пояснил Цзян Янь.

- О, - Цзян Цзи наконец понял, что он имел в виду - он не ожидал от Цзян Яня такой заботы.

Улыбнувшись, он сказал: - Всё в порядке, просто немного болит и чешется. Если не обращать внимания, то и не замечу.

Цзян Янь кивнул и тоже взял кусочек лепешки, чтобы съесть.

- Эй, Цзян Янь, давай позже проверим академию, - внезапно сказал Цзян Цзи.

Он только что вспомнил, что в этом округе есть академия. Если Цзян Янь где-то учился, то, конечно же, именно там. Даже если он уже окончил её, возможно, кто-нибудь из учёных или преподавателей узнал бы его.

Цзян Янь заметил блеск в его глазах, Цзян Цзи явно поверил, что это хорошая зацепка, и кивнул: - Хорошо.

На каждой тарелке было всего четыре куса выпечки; расправившись с двумя тарелками и немного отдохнув, Цзян Цзи вытащил Цзян Яня обратно на улицу.

Они спросили дорогу к академии и пошли туда. По пути они заглянули ещё в несколько магазинов, но никто так и не узнал Цзян Яня.

У ворот академии пожилой привратник лет сорока спросил их, чего они хотят.

Цзян Цзи небрежно сказал: - Мой юный племянник уже почти подросток и может пойти в школу, поэтому мы пришли узнать побольше об академии. Кстати, дядя, как давно Вы здесь работаете?

- Более десяти лет, - любезно ответил мужчина.

Цзян Цзи снова спросил: - А Вы знаете всех здешних студентов?

- Конечно! Их больше двухсот, но нет ни одного, которого я не знаю.

Цзян Цзи взглянул на Цзян Яня, а затем сказал мужчине: - Дядя, не могли бы Вы взглянуть на моего старшего брата? Вы его узнаете?

Привратник внимательно посмотрел на Цзян Яня и покачал головой: - Никогда его раньше не видел.

Затем он взглянул на Цзян Цзи: - Ты пытаешься меня проверить, молодой человек? Он точно не из нашей академии. У меня память безупречная - я бы запомнил.

- Ты просто потрясающий, дядя, - Цзян Цзи показал ему большой палец вверх: - А можно нам зайти и осмотреться?

- Вам понадобится кто-то из академии, кто сможет вас сопровождать.

Цзян Цзи всё ещё хотел войти, но Цзян Янь остановил его.

- Спасибо. Мы не войдем, - сказал он привратнику.

Когда они уходили, Цзян Цзи пробормотал: - А что, если кто-то внутри тебя знает?

- Этот человек видит всех, кто приходит и уходит. Если даже он меня не знает, я, вероятно, не отсюда.

Цзян Цзи на мгновение замолчал, а затем сказал: - На востоке города есть частная школа. Хочешь проверить и её?

Цзян Янь посмотрел на него: - Мне кажется, я не отсюда.

Цзян Цзи хлопнул его по плечу: - Не расстраивайся. Нам сегодня больше нечего делать - лучше прогуляемся и посмотрим, чем этот округ отличается от нашего.

Видя заботу и теплоту в его глазах, Цзян Янь не смог заставить себя отказаться: - Хорошо.

С наступлением сумерек они отправились обратно. Завернув за угол возле академии, они заметили место под названием «Павильон пьяной луны». Привратник только что открыл двери, и женщина лет тридцати, роскошно одетая и ярко накрашенная, отдавала распоряжения слугам подмести крыльцо.

- Эй, Цзян Янь, давай посмотрим.

Цзян Янь взглянул на это место и тут же схватил его за руку.

Цзян Цзи обернулся: - Что случилось?

Цзян Янь посмотрел на вывеску и на одежду женщины: - Это бордель.

- Что? Это бордель?, - Цзян Цзи широко раскрытыми глазами смотрел на вывеску: - Разве бордели не должны называться, типа «Дом цветов» или как-то так?

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи снова взглянул на женщину и на нескольких ярко одетых девушек, проходивших мимо. Только тогда он понял, что это действительно бордель.

- «Павильон Пьяной Луны», да? Похоже, моя идея была слишком старомодной. Я думал, это таверна.

Цзян Янь: ...

Цзян Цзи наклонился вперёд, чтобы заглянуть внутрь: - Вот это да, так вот как выглядит настоящий древний бордель. Жаль, что он только открылся - народу пока мало. Держу пари, по ночам там кипит жизнь.

Цзян Янь: ...

- Пошли, - он схватил Цзян Цзи за запястье и потянул его прочь.

- Эй, дай-ка я еще немного посмотрю!

- На что ты там собрался смотреть? Хочешь, чтобы тётя тебе ноги переломала?

- ...Неужели тебе совсем не любопытно? Не хочешь зайти и посмотреть?, - подтолкнул его Цзян Цзи.

- Нет, - отрезал Цзян Янь, а потом бросил на него взгляд: - И ты тоже туда не пойдёшь.

Цзян Цзи вздохнул: - ...Ладно.

Он оглянулся назад с легким сожалением.

Он не мог не задаться вопросом: действительно ли публичные дома в древности были похожи на те, что были показаны в дорамах?

В прошлой жизни, когда Цзян Цзи было шестнадцать лет, любопытство привело его с шумными друзьями в ночной клуб. Именно тогда он понял, что женщины его совершенно не интересуют, и обнаружил, что ему нравятся мужчины.

Увидев, как он снова обернулся, Цзян Янь холодно спросил: - Сожалеешь?

Цзян Цзи заметил лёгкую натянутость в его голосе и потёр нос: - Да нет, просто немного любопытно.

Цзян Янь внимательно посмотрел на него. В возрасте Цзян Цзи не было ничего необычного в том, чтобы проявлять любопытство к таким вещам, но он всё же тихо сказал: - Порочные дома для удовольствий - не лучшее место; они околдовывают разум. Тебе не стоит туда ходить. И уж точно не стоит туда ходить после свадьбы.

Цзян Цзи моргнул и медленно кивнул: - Знаю, мне просто было любопытно. Не волнуйся, я понимаю.

К ужину они нашли небольшой ресторанчик, досыта поели и снова вышли на улицу. Когда они снова вышли, было уже темно.

Окружной центр Пиннань был небольшим городом; когда не было праздников, улицы после наступления темноты были тихими. За пределами двух главных улиц большая часть города была погружена в кромешную тьму.

- Давай вернёмся. Сегодня мы уже достаточно нагулялись. Отдохнем, - сказал Цзян Янь, взглянув на небо.

Это была правда - после наступления темноты больше ничего не оставалось делать.

Цзян Цзи кивнул: - Хорошо.

Они вернулись в гостиницу. Цзян Цзи отправился к господину Чэню, чтобы уточнить время завтрашнего визита в поместье, а затем вернулся в свою комнату.

В настоящее время на этом небольшом постоялом дворе жили только господин Чэнь и группа Цзян Цзи, поэтому комнат было предостаточно. Поэтому у Цзян Цзи и Цзян Яня были отдельные покои.

Цзян Цзи заказал горячую воду, принял длительную ванну, умылся и прислонился к окну, чтобы открыть прямую трансляцию.

Он был занят с утра и не имел возможности проверить её весь день.

Его сразу же поразило количество зрителей - около тридцати миллионов. Обычно в это время вечера их было чуть больше десяти миллионов.

Он взглянул на поток комментариев. Даже когда он молчал, зрители обычно с энтузиазмом переговаривались между собой.

[Трансляция останавливается каждый раз, когда он принимает ванну - эта система слишком умна]

[Погодите, разве стример сам не ставит её на паузу?]

[Раньше он так делал, но потом получил системные привилегии и поставил автоматическую паузу. Когда он моется или идёт в туалет, изображение просто замирает]

[Ха-ха-ха, помнишь, когда он только начал стримить? Он даже не смел смотреть вниз, когда писал, и смотрел прямо перед собой в ванне, чтобы ничего не показать]

[А-ха-ха, я скучаю по тем временам]

[Он бегал в лес, чтобы просто сходить в туалет. Каждый раз экран замирал на каком-нибудь кусте]

[Теперь я смотрю его трансляции во время перерывов, как сериал]

[То же самое! Забавно наблюдать, как его семья постепенно богатеет]

[Я фанат его карьеры, хахаха]

[Я не только фанатка его карьеры, но и шипперю их пару!]

[Хахаха, сестра впереди, я тебя понимаю]

Цзян Цзи: - ...О чём вы вообще говорите?!

Он гневно рассмеялся: - Так вот что вы все обо мне говорите, когда я не смотрю? Раскапываете мою «тёмную» историю?

Зрители ещё больше разволновались, увидев, что у него есть время посмотреть трансляцию.

[О, смотрите, ведущий наконец-то снова заметил нас, бессмертных!]

[Йоу, стример вернулся!]

[Эй, почему ты сейчас не с Цзян Янем?]

Цзян Цзи беспомощно вздохнул: - Что это за разговор?

[Сегодня утром кто-то делил лошадь с Цзян Янем~]

[Они не только катались вместе, но и были очень нежны, и он даже поцеловал Цзян Яня!]

[Весь экран стал «розовым»!]

[Красивое лицо Цзян Яня заполнило экран - я едва могла дышать!]

[Ха-ха-ха!]

- Когда это я целовался с Цзян Янем? Мы просто столкнулись носами, вот и всё - не распускайте слухи! И перестаньте быть такими саркастичными, прекратите эти «хе-хе-хе», говорите нормально, хорошо?

[Эй, ты так разочарован, да?]

[Эх, жаль, что тебе не удалось его поцеловать, да?]

[Не отрицай - ты пялился на него не меньше трёх секунд, прежде чем отвести взгляд]

[Расскажи нам, о чём ты думал в тот момент?]

- Это был несчастный случай! Разве вы этого не видели?, - возмутился Цзян Цзи.

[Случайно твой взгляд задержался на три секунды? Конечно]

[Точно - большинство людей сразу же отскочили бы]

[Ты даже коснулся его руки]

Цзян Цзи коснулся своего носа, чувствуя себя немного виноватым: - Вы, ребята, имеете право говорить всё, что хотите, я не могу с вами спорить.

[Ха! Ты трогаешь свой нос - ты нервничаешь]

Цзян Цзи: ...

Он быстро опустил руку.

[И это ещё не всё. Когда ты спешил, он снова тебя поймал]

[Давай, признавайся - ты влюбился в Цзян Яня]

[Конечно. Ты с ним флиртовал]

Глаза Цзян Цзи расширились: - Когда я с ним флиртовал? Не выдумывайте!

[Есть доказательства. Ты намеренно разделся перед ним, разве это не соблазнение?]

- Какое раздевание?, - растерялся Цзян Цзи.

[Ты снял штаны! Как ещё это назвать?]

[Да, я покраснела, увидев этот момент]

[Это было так близко к цензуре]

Цзян Цзи: ...

И тут его осенило. Он снял штаны, чтобы проверить раздражение на бедре, и забыл поставить трансляцию на паузу.

- Что в этом особенного? Мы же взрослые мужики! Я просто ногу проверял. И на мне было нижнее бельё, ясно?, - защищаясь, сказал Цзян Цзи.

Затем он резко ответил: - Это у вас грязные мысли - ваши глаза, должно быть, уже пожелтели.

[Ха-ха, он в ярости! Он в ярости!]

[Ха-ха-ха-ха!]

[Перестань оправдываться - объяснения лишь подтверждают твою вину!]

[Не буду называть имён, но кто-то очень хотел увидеть бёдра Цзян Яня]

[Ах да! Ты даже пытался спустить с него штаны, чтобы проверить!]

[Ха-ха-ха, трагично - ты провалился!]

[Да, какая жалость. Ты нас действительно подвёл]

[У Цзян Яня такое великолепное тело, эти длинные ноги, должно быть, выглядят потрясающе]

[Ты снял штаны, а вместо этого показал нам вот это?!]

[В следующий раз старайся лучше, мы будем за тебя болеть]

Цзян Цзи: ...

Он простонал: - Эй, сборище извращенцев, сбавьте обороты, иначе вас заблокируют.

[Ха-ха-ха, хватит его дразнить. Ведущий ещё девственник; он не поспевает за нашим темпом]

[Он всё ещё девственник?]

[Ему всего девятнадцать, ха-ха-ха!]

[Неудивительно, что он хотел заглянуть в бордель]

[В любом случае, это неважно - ему нравятся мужчины]

[Ага, теперь понятно, почему он не мог отвести глаз от Цзян Яня]

[Тогда почему он так хотел в бордель? Цзян-Бедолага-Янь был в панике!]

[Нет, он сказал, что хочет пойти в гей-клуб, чтобы обнимать двоих мальчиков слева и справа]

[Стример, не заблудись, а то твоя мама действительно сломает тебе ноги]

Цзян Цзи вздохнул и проигнорировал их. Если бы он ответил, всё стало бы только хуже.

[Ведущий, ты знаешь, сколько у тебя сегодня трендовых тем?]

Увидев этот комментарий, Цзян Цзи моргнул: - Что? Я снова попал в «горячий поиск»?

[Конечно! Разве ты не заметил, сколько людей смотрели тебя весь день?]

[Сейчас ты в трёх популярных темах, всё ещё закреплённых наверху]

[«Цзян Цзи и Цзян Янь делят лошадь», «Цзян Цзи поцеловал Цзян Яня» и «Цзян Цзи хочет посетить бордель»]

- Ах, слава богу, Цзян Янь этого не видит, иначе он бы умер от ярости.

Глядя на популярные темы, перечисленные аудиторией, Цзян Цзи мог только восхищаться тем, как каждый пользователь сети во вселенной, похоже, был благословлен способностью с серьезным выражением лица изрекать чушь.

Это было явно случайное прикосновение, но они называют это поцелуем.

Тц!

Тем не менее, раз уж они об этом упомянули, он проверил статистику. И действительно, в течение дня количество просмотров было колоссальным. Было три основных пика - утром, в полдень и после полудня - каждый с более чем тридцатью миллионами зрителей одновременно.

Цзян Цзи на мгновение задумался и вспомнил, что эти три временных интервала были: когда он случайно столкнулся с Цзян Янем во время верховой езды, когда пошёл в здание окружной администрации проверить ногу и когда хотел посетить бордель днём.

Цзян Цзи: ...

Ладно, будем считать это популярной темой в прямом эфире; по крайней мере, он набрал много баллов.

Наступило время прайм-тайм, и количество зрителей продолжало расти.

Он некоторое время общался с ними, пока некоторые зрители снова не начали создавать проблемы.

[Только восемь - ещё рано. Ведущий, сходи, посмотри бордель!]

[Да, я тоже хочу посмотреть!]

[Давай, мы же знаем, что тебе любопытно!]

[Давай, мы расскажем всем!]

[Мне всегда было интересно, как на самом деле выглядят старинные бордели]

Цзян Цзи действительно немного любопытствовал, но сказал: - Я обещал Цзян Яню, что не пойду.

[Пфф, тогда не говори ему!]

[Ого, ты и правда слушаешь Цзян Яня, да? Ты уже стал подкаблучником ещё до свадьбы!]

- Обещание есть обещание. Я человек принципов, понятно?, - серьёзно сказал Цзян Цзи.

[Эх, какая жалость]

[Ты мог бы просто заглянуть за дверь!]

[Мы ещё не видели ночной рынок - прогуляйся, может, пройдёшь мимо борделя]

Цзян Цзи покачал головой: - Не могу. У нас комендантский час. За ночные прогулки арестуют.

[Что такое комендантский час?]

[Объясни]

Почесав затылок, Цзян Цзи объяснил: - По сути, после восьми вечера нам не разрешается бродить по городу до утра. Это необходимо для общественной безопасности. Помните, это древние времена - правоохранные органы здесь не очень хороши. Слышали когда-нибудь поговорку: «Тёмными, ветреными ночами происходят убийства и поджоги»? Здесь нет ни камер, ни уличного освещения - ночь - лучшее время для воров и убийц.

[...]

[Что ж, он прав]

[Господи, в древности у людей была такая скучная ночная жизнь]

- Это правда. Скучновато до чертиков. Все просто рано ложатся спать. В маленьких городах ночные рынки работают только во время праздников, например, Праздника фонарей* или Праздника Цицяо**. Комендантский час временно отменяют, и тогда улицы становятся оживленными, полными людей и представлений. Тогда я вам и покажу.

(*Праздник фонарей отмечают в 15-й день 1-го месяца по лунному календарю в Китае. Он знаменует собой окончание праздника Весны или традиционного Китайского Нового года).

(**Праздник Циси, также известный как Праздник Цицяо, - китайский фестиваль, посвященный ежегодной встрече Чжиню и Ньюлан в китайской мифологии. Фестиваль отмечается в седьмой день седьмого месяца по китайскому лунно-солнечному календарю. Праздник романтической любви, который часто называют традиционным китайским эквивалентом Дня святого Валентина).

[Погоди-ка, а если ночью никому не разрешают выходить на улицу, как бордели держатся на плаву?]

[Ага, разве бордели не должны открываться ночью?]

Цзян Цзи рассмеялся: - Проще простого - клиенты просто приходят до комендантского часа.

[Ведущий, ты сообразительный!]

[А в больших городах тоже есть комендантский час?]

- Большие города? Например, столица? Наверное, да. Не знаю - я там никогда не был. Может быть, когда-нибудь я повезу вас всех туда посмотреть, когда жизнь наладится. Я бы и сам хотел посетить столицу империи.

[Столица очень большая?]

[А императора мы сможем увидеть?]

- Точно нет. Император никогда не покидает дворец. Но, может быть, мы сможем увидеть некоторых высокопоставленных чиновников. Вообще-то, мне бы хотелось посмотреть, как выглядит регент.

[Я тоже! Этот судья Сюй сказал, что он - настоящая сила, стоящая за тронном!]

[Молодой, блестящий, выдающийся учёный, искусный и в литературе, и в военном деле - идеальный кандидат на роль главного героя!]

[Такого могущественного человека, наверное, нелегко встретить]

- Ну, жизнь длинная. Посмотрим.

Цзян Цзи вдруг что-то вспомнил: - Ах да, вы же помните, что у меня ещё есть задание, связанное с Императором, да?

[Какое задание, связанное с Императором?]

[Разве это не было связано с совместным обедом и рыбалкой?]

[Да, готовить еду для Императора и вместе ловить рыбу]

- Вот именно! Так скажите мне - если система дала мне это задание, разве это не значит, что оно действительно может когда-нибудь быть выполнено?

[Сначала нужно освоить кулинарные навыки]

[Думаю, это возможно. Если вы будете продвигать семена по всей стране, разве это не будет значительным вкладом? А вдруг Император будет доволен и захочет с тобой встретиться? Тогда появится такая возможность!]

- Но Император не ест пищу, приготовленную чужаками. Каждое блюдо сначала проверяется на наличие яда, - заметил Цзян Цзи.

[Ты же не собираешься его травить, чего ты боишься?]

[Так с чем же связано получение кулинарного навыка?]

- Это связано с продвижением батата. Тысяча му для базового уровня, десять тысяч для среднего, пятьдесят тысяч для продвинутого.

[Звучит не так уж сложно]

[Многие сажают батат, и его можно выращивать из лозы!]

Цзян Цзи проверил закусил: - Я продал столько семян, а начальный навык ещё не разблокирован. Думаю, просто продать семена недостаточно; нужно их все посадить.

[Логично]

[Тогда твои текстильные навыки, например, прядильная машина, подождут, пока не посадят весь рис и хлопок]

Они ещё немного поболтали, пока Цзян Цзи не почувствовал сонливость. Он спустился вниз, чтобы воспользоваться туалетом, и, проходя по коридору, увидел Цзян Янь, сидящего за столом и читающего.

Когда Цзян Цзи спустился вниз, Цзян Янь поднял взгляд и спросил: - Куда ты идешь?

- В уборную, - ответил Цзян Цзи, а потом с любопытством спросил: - Почему ты ещё не спишь?

- Я скоро лягу спать. Я... я тоже пойду в уборную.

Закрыв книгу, Цзян Янь встал, вернул её хозяину и сказал: - Пошли.

Цзян Цзи моргнул, а затем кивнул: - Ладно, пойдём.

Закончив и помыв руки, они оба вернулись в свои комнаты.

Наблюдая, как Цзян Цзи входит в свою комнату, Цзян Янь напомнил ему: - Не забудь нанести мазь.

Цзян Цзи помолчал: - О, ладно.

Видя, что Цзян Янь не собирается уходить, Цзян Цзи моргнул: - Что-нибудь ещё?

Цзян Янь ответил: - Нет.

Цзян Цзи на мгновение замялся и спросил: - Хочешь спать вместе?

- Нет необходимости, - Цзян Янь повернулся и пошёл обратно в свою комнату.

Цзян Цзи: ...

Закрыв дверь, Цзян Цзи повернулся к зрителям: - Разве не было ощущения, что он хотел что-то сказать?

[Почему бы тебе самому не спросить его?]

[Ничего не заметил]

[Кажется, он сидел внизу и следил за тобой - боялся, что ты сбежишь в бордель. Теперь он просто хотел убедиться, что ты действительно ляжешь спать]

[Логично!]

Цзян Цзи: - ...Вы, ребята, слишком много думаете. Ему просто было скучно, и он читал книгу. Разве вы не видели, что он взял книгу у хозяина гостиницы? В любом случае, я иду спать. Спокойной ночи, ребята, увидимся завтра.

Цзян Цзи вручную закрыл трансляцию, нанёс немного мази и лёг на кровать.

После завершения прямой трансляции записанное за день видео сразу же появлялось в архиве системы.

Вспомнив, что сказали зрители, Цзян Цзи открыл повтор и перешел к той части, где он случайно задел губы Цзян Яня во время езды.

Поскольку трансляция велась с его собственных глаз, просмотр теперь ощущался совершенно иначе.

Он не замечал, как быстро поворачивал голову днём, но теперь, когда он смотрел видео, сцена внезапно сменилась с далёкого ракурса на крупный план лица Цзян Яня. Причём с невероятно близкого расстояния.

Профиль Цзян Яня занимал весь экран, изображение было настолько сверхвысокого разрешения, настоящий крупный план, можно было даже разглядеть тончайшие волоски.

- Ух ты, какая хорошая кожа. Ни единой поры не видно, - пробормотал Цзян Цзи себе под нос.

Он снова воспроизвел этот момент и заметил, что действительно застыл на месте на какое-то время, прежде чем отвернуться.

Цзян Цзи коснулся носа, вспоминая эту сцену. В тот момент его разум был совершенно пуст, но это не было так преувеличенно, как описывали пользователи сети.

Пользователи сети сначала были ошеломлены, но, осознав, что произошло, некоторые внезапно превратились в «волков» и завыли.

Цзян Цзи пересмотрел видео в полдень, когда наносил лекарство. Видео остановилось в тот момент, когда Цзян Янь поймал его взгляд.

Это был полностью вид от первого лица, крупный план лица в высоком разрешении. Чётко очерченное, красивое лицо Цзян Яня выдержало взгляд, его глубокие глаза, казалось, притягивали людей.

Цзян Цзи несколько секунд смотрел на изображение, затем протянул руку и провел пальцами по изображению лица Цзян Яня на экране.

- Да, он и правда очень красивый.

Неудивительно, что публика обезумела.

Он еще раз просмотрел комментарии в прямом эфире.

[Чёрт возьми, Цзян Янь такой красивый!]

[Боже, это лицо - я могла бы смотреть на него целый год!]

[Аааа, муж!]

[Этот мужчина мой!]

[Муж, коснись меня, пожалуйста!]

Цзян Цзи: ...?!

«Что происходит? Как Цзян Янь стал твоим мужем?»

Половина сообщений уже подверглась цензуре со стороны системы, вероятно, за их непристойное содержание.

Цзян Цзи вздохнул, некоторое время смотрел в потолок, а затем внезапно ухмыльнулся: - Хех, размечтались. Называй его как хочешь - ты можешь только смотреть через экран, а я могу не только видеть его, но и трогать.

Чувствуя себя весьма довольным, Цзян Цзи выключил систему, закрыл глаза и уснул.

<http://bllate.org/book/12456/1342376>